

— И Хуай, что, ради Бога, ты сделал с моим отцом?! — пистолет Шэнь Юлин уперся в лоб И Хуая. Ее глаза пылали яростью, и, судя по скрежету зубов, ее пальцы чесались от желания тут же нажать на спусковой крючок.

Перед лицом смертельной угрозы выражение И Хуай осталось спокойным.

— Ты знаешь, что делаешь, Шэнь Юлин? — легко сказал он.

— Конечно, знаю!! — крикнула Шэнь Юлин. — Папа заболел этой странной болезнью из-за тебя?

И Хуай холодно смотрел на Шэнь Юлин.

— Ты двуличное животное! — она посмотрела на безразличное выражение лица И Хуая, и чуть не взорвалась гневом. — Как мой отец относился к тебе последние несколько лет? Все, у кого есть глаза, видели это. А ты? Так ты оплачиваешь за его доброту к тебе? И Хуай, ты действительно нечто! Даже жестокость и беспринципность не так плохо, как это.

В глазах И Хуая мелькнуло легкое презрение. Однако он решил продолжить провоцировать шэнь Юлин и сказал с улыбкой:

— Даже если так, что с того?

Услышав это, Шэнь Юлин подняла руку и прикладом пистолета сильно ударила по голове И Хуая.

На голове И Хуая появилась рана, кровь текла по его щеке и, наконец, капала с подбородка. Он опустил глаза, его ресницы задрожали — если бы Шэнь Юлин не услышала, что он только что сказал собственными ушами, она боялась, что посчитает его невиновным.

И Хуай невиновен? Как он мог быть невиновным!

Шэнь Юлин подумала о следах на теле Шэнь Юйчэна. Было трудно думать о том, сколько боли и унижений перенес ее отец от, казалось бы, невинного человека перед ее глазами.

И Хуай, чье лицо было залито кровью от удара, однако, рассмеялся.

— Над чем ты смеешься! — сердце Шэнь Юлин было полно волнения. Она сказала: — Еще один гребанный смешок, и эта Лао Цзы пристрелит тебя!

— Стреляй, Шэнь Юлин, — сказал И Хуай.

Глаза Шэнь Юлин расширились.

— Стреляй, — И Хуай мягко улыбнулся, совсем как сирена, соблазняющая моряков в океанском тумане. — Если ты убьешь меня, твой отец будет свободен.

Если бы.

Шэнь Юлин заскрежетала зубами и сказала:

— Ты думаешь, я не осмелюсь?!

И Хуай наклонил голову и протянул палец, чтобы слегка постучать по пистолету,

направленному ему в лоб.

— Я знаю, что ты осмелишься.

После того, как он сказал это, Шэнь Юлин, казалось, увидела, как перед ее глазами возникла иллюзия. Неожиданно она услышала выстрел, и голова И Хуай стала похожа на арбуз, который раскололи ударом ноги и он взорвался.

Ярко-красная кровь брызнула во все стороны и залила все ее лицо. Шэнь Юлин стояла неподвижно, глупо.

Однако эти галлюцинации длились всего мгновение. Когда она снова отреагировала, то обнаружила, что пистолет, который изначально был в ее руках, теперь был в руках И Хуая. И этот человек все еще сидел перед Шэнь Юлин, сохраняя свой безразличный вид.

Шэнь Юлин ошеломленно посмотрела на него и невольно отступила на два шага.

— Юлин, — холодно сказал И Хуай. — Иногда я действительно завидую тебе.

Шэнь Юлин посмотрела на И Хуая с ненавистью.

— Посмотри, какая ты счастливая, — продолжил И Хуай. — Мистер относится к тебе, как к сокровище, держит тебя в своем сердце и горячо любит. Чего бы ты не захотела, ты получаешь. Он не хочет, чтобы какие-нибудь цвета запачкали тебя

— И Хуай... — сказала Шэнь Юлин. И Хуай продолжил:

— Но я другой. Я изначально вышел из грязи, не важно, если я раскрашусь всеми цветами... Потому что я изначально серный.

— Как ты это сделал? Эта иллюзия только что...

И Хуай не ответил Шэнь Юлин.. Никто не мог заставить его ответить на вопрос, на который он не хочет отвечать.

Он встал и мягко сказал:

— Что касается меня и Мистера, откуда ты знаешь, что мы вместе не по собственной воле?

Шэнь Юлин болезненно побледнела.

— Как он может хотеть... Папа не любит мужчин!

— Мистер не любит мужчин. Тогда почему за столько лет он не нашел тебе мать? — спросил И Хуай.

— Потому, что папа любит меня!

— Смешно, — холодно сказал И Хуай.

— Да какого черта? Отдай мне папу. Иначе, я найду способ убить тебя.

— Поскольку ты так самоуверена, как насчет встретится с Мистером один раз? — сказал И Хуай.

Шэнь Юлин совсем не ожидала услышать от И Хуая такие слова, и переспросила:

— Встретиться?

— Да. Пусть Мистеру лично скажет тебе, нравятся ему мужчины или нет, — легкомысленно сказал И Хуай.

— Даже если папа скажет, что ему нравится, возможно, ты ему угрожал!

И Хуай рассмеялся.

— Глупая. Разве Мистеру может кто-то угрожать, не говори мне, что все еще не знаешь?

Шэнь Юлин поджала губы и ничего не сказала, ее взгляд был полон сомнений.

— Или ты можешь позвонить Мистеру прямо сейчас и подтвердить это.

Шэнь Юлин немного колебалась, но под спокойным взглядом И Хуая она набрала номер телефона Шэнь Юйчэна.

Чэнь Лиго как раз смотрел телевизор дома, когда зазвонил телефон, который был практически уменьшен до игровой приставки. Он оглянулся и обнаружил, что это был звонок его собственной дорогой дочери, поэтому он с радостью принял его:

— Привет.

— Папа... — сказал Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго отозвался “эн”.

— Ты, что ты сейчас делаешь? — спросила Шэнь Юлин с нерешительностью.

— Отдыхаю, что случилось? — спросил Чэнь Лиго.

— Папа, ты и И Хуай, что происходит? — мягко спросила Шэнь Юлин.

На другой стороне повисла тишина, и Шэнь Юлин посмотрела на И Хуая. Она обнаружила, что И Хуай, похоже, совершенно безразличен к реакции Шэнь Юлин, и вместо этого достал папку с файлами, намереваясь заняться работой.

— В смысле “что происходит”? — голос Чэнь Лиго был ровным.— Что ты имеешь в виду?

— Папа, если он что-то с тобой сделал, скажи мне, ладно? Я сейчас в его кабинете, — сказала Шэнь Юлин, затем добавила: — Он уже побежден мной.

И Хуай не возражала против лжи Шэнь Юлин и, наоборот, улыбнулся.

Шэнь Юлин увидела улыбку И Хуая и необъяснимо почувствовала холод в своем сердце.

— Чушь, — вопреки ожиданиям Шэнь Юлин, Шэнь Юйчэн на другом конце не был ни капельки счастлив, услышав о покорении И Хуая. Вместо этого его тон стал серьезным. — Юлин, не вмешивайся.

— Папа... — ошеломленно сказала Шэнь Юлин.

— И Хуая и мои дела, мы решим сами, — голос Шэнь Юйчэна был таким ровным, что страх в сердце Шэнь Юлин успокоился. — Не вмешивайся.

— Папа, я могу тебе помочь... — сказала Шэнь Юлин.

— Ты не понимаешь всего, — сказал Шэнь Юйчэн. — Возвращайся, хорошо? Не доставай больше проблем И Хуаю.

Сказав это, он бесцеремонно повесил трубку.

Шэнь Юлин показала ошеломленное выражение лица и пробормотала:

— Невозможно...

Однако И Хуай давно предвидел такой исход. Как Шэнь Юйчэн мог быть готов позволить своей драгоценной дочери вмешиваться в это дело?

Даже если его зубы раскрошатся, и даже если ему будет трудно, Шэнь Юйчэн не покажет никакой слабости перед Шэнь Юлин.

Глаза Шэнь Юлин были пустыми, как в трансе.

— Возвращайся, — сказал И Хуай.

— Ты-ты правда меня не обманывал? — спросила Шэнь Юлин.

И Хуай рассмеялся.

— Я могу лгать тебе, но твой отец никогда не будет лгать тебе, верно?

Шэнь Юлин все еще не верила в это, но факты были жестоко выставлены перед ней, не позволяя ей сомневаться.

Затем И Хуай спросил:

— Когда вы собираетесь пожениться?

Шэнь Юлин посмотрела на И Хуая и после минутного колебания сказала:

— После окончания университета.

Шэнь Юлин все еще училась, но И Хуай бросил учебу.

— Не забудь отправить еще пригласительных билетов.

Шэнь Юлин стиснула зубы и ушла.

И Хуай смотрел, как уходит Шэнь Юлин. После того, как она вышла, он медленно достал свой мобильный телефон и позвонил Шэнь Юйчэну.

В отличие от энтузиазма Шэнь Юйчэна, с которым он принял звонок дочери, И Хуай звонил целых три раза, прежде чем звонок был принят.

— Мистер, — сказал И Хуай, — Юлин ушла.

— Она не ранена? — спросил Шэнь Юйчэн.

— Когда Юлин вошла она сразу направила пистолет мне в голову и даже ударила, но первое о чем спросил Мистер, ранена ли она?

Шэнь Юйчэн молчал.

— Мистер правда предвзят, — немного грустно сказал И Хуай.

Двое мужчин долго молчали. Раздался резкий голос Шэнь Юйчэна:

— Не трогай Юлин.

— Что Мистер отдаст взамен? — спросил И Хуай.

Шэнь Юйчэн не ответил.

— Я вдруг очень захотел увидеть мистера, — сказал И Хуай.

Затем звонок был прерван. И Хуай посмотрел на экран своего телефона и показал милую улыбку.

Дома Чэнь Лиго закончил звонок И Хуая. Он обнаружил, что психическое состояние этого старшего брата действительно становилось все хуже и хуже. Его тон во время звонка был похож на тон маньяка-убийцы в детективном фильме.

После того, как Чэнь Лиго повесил трубку, он задрожал и спросил систему:

— Тун-эр, как степень завершения судьбы Юлин?

— Не двигалась, — сказала система.

Только тогда Чэнь Лиго поверил, что она не пострадала. Он вздохнул с облегчением, а затем сказал:

— Почему я чувствую, что И Хуай становится все более и более ненормальным...

— Почему? — спросила система.

— Тон, которым он только что говорил! Я даже могу представить выражение его лица! — сказал Чэнь Лиго.

— Я думаю, что в этом мире может быть какой-то баг, предлагаю тебе немедленно уйти, — сказала система. Это была ее интуиция. Хотя в системе не появилось ничего неправильного, она просто чувствовала, что этот мир очень... странный.

— Он почти закончен ах. Я уже пережил более дюжины лет, я продолжу терпеть, продолжу терпеть.

Система также не стала настаивать.

И Хуай сказал, что не может дожидаться, чтобы увидеть Чэнь Лиго, и, как и ожидалось, он появился дома через полчаса.

На его лбу действительно была рана, нанесенная Шэнь Юлин. Пятно крови сразу бросалось в глаза.

И Хуай вошел в дом, снял пальто, затем тихо позвал:

— Мистер.

Чэнь Лиго сидел на диване и проигнорировал его.

В это время отопление было включено, а пол был покрыт толстым ковром. И Хуай подошел и первым делом неожиданно встал на колени перед Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго испугался его действий. Затем он увидел, что следующим действием И Хуая было наклониться, вынуть ноги из тапочек и лицом почувствовать их температуру.

— У мистера такие холодные ноги, — сказал И Хуай. — Почему вы не надели носки?

Сердце Чэнь Лиго почувствовало еще больший ужас.

— Не хочу их надевать, — сказал он.

— Без носков легко заболеть, — сказал И Хуай. После этих слов между его бровями появилось немного беспокойства, как будто он любил Чэнь Лиго, но не мог с ним справиться.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом, — холодно сказал Чэнь Лиго.

— Мистеру нравится этот ковер? — спросил И Хуай.

Этот вопрос возник слишком внезапно. Ковер заменили два дня назад. Сказали, что И Хуай специально купил этот шерстяной ковер в стране К... Чэнь Лиго, однако, не почувствовал ничего особенного. Только то, что он был мягким и комфортным для ходьбы.

— На этом ковре очень приятно лежать. Мистер не попробует? — сказал И Хуай.

Как мог Чэнь Лиго, этот старый водитель с водительскими правами, выданными несколько десятилетий назад, не понять, что имел в виду И Хуай? Он почти показал свое желание попробовать... В конце концов он устоял и сказал:

— И Хуай, ты действительно безумец.

Услышав это, И Хуай показал обиду на лице.

— Если мистер говорит, что я безумец, то, полагаю, так и есть.

Сказав это, он снова опустил голову и поцеловал подъем стопы Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго обнаружил, что И Хуай проявляет необычный интерес к его ногам. Хотя они действительно были красивыми с гладкими белыми ногтями и изящными лодыжками — это не означало, что Чэнь Лиго мог принять поцелуй после того, как он поцеловал его ноги.

— Этот ароматный поцелуй, — Чэнь Лиго.

— ... — система.

— Ай, почему он не может просто изменить порядок? — сказал Чэнь лиго. Разве не хорошо сначала поцеловать губы, а затем целовать ноги?

— — система.

— Тун-эр, почему ты ничего не говоришь? — сказал Чэнь Лиго.

— Что ты сказал? Я только что слушал Алмазную сутру и не услышал, — сказала система.

—... — Чэнь Лиго.

Любовь системы прекратилась, и семейная любовь тоже прекратилась.

И Хуай поднял Чэнь Лиго и торжественно положил его на пол.

Чэнь Лиго снова всем видом показал свое бессилие. Он поджал губы, унижение и холодность появились между бровями.

В теплой комнате на мягком ковре И Хуай медленно снял одежду Чэнь Лиго, и они достигли великой гармонии жизни.

Чэнь Лиго смотрел на потолок и почувствовал себя смущенным и хаотичным, как будто он был младенцем в утробе матери.

И Хуай слизнул каплю пота с кончика носа Чэнь Лиго и спросил:

— Мистеру было хорошо?

Чэнь Лиго не издал ни звука.

— Мистеру определенно было хорошо, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго чувствовал, что этот ковер правда был мягким и, в некоторой степени, даже удобнее, чем кровать... На заднем плане по телевизору все еще транслировались какие-то новости, и он снова оказался в объятиях И Хуая.

И Хуай обнял Чэнь Лиго.

— Когда я впервые увидел мистера, я правда полюбил.

.Ум Чэнь Лиго был полон пасты, и он смутно помнил, сколько лет было И Хуаю, когда они встретились. Услышав, как И Хуай сказал это, он не мог не вздохнуть, что этот парень был таким молодым, но неожиданно таким жестоким... Эх, у него действительно хорошее зрение.

— Мистер такой красивый, как фея в книжке с картинками.

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Продолжай хвалить, не останавливайся».

— Юлин сказала, что выйдет замуж после окончания учебы, — сказал И Хуай.

Глаза Чэнь Лиго сверкнули. Он не ожидал, что дочь его семьи будет так торопиться. Она окончит учебу в следующем году. Он сможет присутствовать на ее свадьбе.

— Когда придет время, мистер обязательно должен прийти на ее свадьбу со мной, — сказал И

Хуай.

Чэнь Лиго слушал и слушал так, что почти уснул.

И Хуай увидел усталое сонное лицо Чэнь Лиго, и между его бровями промелькнула нежность. Он отнес Чэнь Лиго в ванную и принял ванну. Затем он заставил людей сменить отвратительный беспорядок на ковре. Он купил несколько сотен точно таких же ковров. Этого хватит на много лет.

И Хуай хотел сделать много вещей с мистером, но у них было много времени, поэтому он не торопился. Они могли сделать все шаг за шагом.

Чэнь Лиго вынуждено вздохнул. Почки молодых людей действительно хороши, и что его старые руки и ноги сломаются от мучений.

Сначала он думал, что желание И Хуая испытать ковер было прихотью, но не ожидал, что этого ребенка, похоже, стимулировала Шэнь Юлин, потому что он отнес Чэнь Лиго к окну

Когда Чэнь Лиго прилип к окну, он почувствовал себя глупо. Он знал, что стекло не одностороннее, и если кто-то снаружи захочет посмотреть наверх, то увидят, что они делают.

— И! Хуай! — Чэнь Лиго стиснул зубы. — Не заходи слишком далеко!

— Мистер стесняется? — спросил И Хуай.

— Однажды я тебя точно убью! — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай тихо рассмеялся.

— Если мистер еще немного напряжется, тогда мистер действительно меня убьет.

Чэнь Лиго охваченный стыдом и досадой был близок к тому, чтобы раскрошить зубы.

И Хуай добавил несколько непристойных слов. И только когда уши Чэнь Лиго покраснели от поддразнивания, он рассмеялся.

— Я не ожидал, что мистер будет таким невинным в таких делах.

Чэнь Лио потянулся ударить его.

И Хуай не протестовал. Он наклонился и поцеловал Чэнь Лиго в губы.

Двое снова слились.

Система думала, что ей придется читать свою Сутру весь день. Затем через неделю система думала, что одной недели достаточно. Затем через месяц система подумала, что месяц предел. Затем, наконец, прошло сорок дней.

К тому времени, когда мир системы снова очистился от оскверняющих иллюзий, и она, и Чэнь Лиго были истощены.

Половина тела Чэнь Лиго была парализована, а система могла по памяти целиком рассказать Алмазную сутру.

И Хуай был слишком стимулирован Шэнь Юлин и выплеснул все эмоции на Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго снова и снова был сварен и заправлен соусом, открывая двери в новый мир одну за другой.

— Ах, мое тело как будто полое внутри — Чэнь Лиго.

— ... — система.

В любом случае, когда он вспоминал, Чэнь Лиго чувствовал, что был таким несдержанным только в мире Апокалипсиса. Однако, самым большим бонусом в то время было наличие духовной воды. Здесь не было духовной воды. В конце концов, Чэнь Лиго достиг точки, когда он начинал дрожать, как только видел И Хуая, и его бедра тряслись... Хотя он сейчас показал это, его душа уже полностью боялась И Хуая.

Когда И Хуай вошел в комнату, он увидел как напряглось тело его мистера.

Он улыбнулся и позвал:

— Мистер.

Чэнь Лиго даже не посмотрел.

— Я кое-что купил мастеру, — сказал И Хуай.

Если бы это был прошлый Чэнь Лиго, он бы подпрыгнул от радости, услышав слова “кое-что купил”. Но для нынешнего него это было исключено. Пока он слышал слово «игрушки», его первой реакцией было: «Я больше не могу играть, старший брат, продолжение игры правда убьет людей».

— Мистеру это понравится, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго посмотрел краем глаза и обнаружил, что неправильно понял И Хуая — в его руке была красивая сережка-гвоздик.

— Мистер определенно будет выглядеть очень красивым, если наденет ее, — сказал И Хуай.

Взгляд Чэнь Лиго показывал отвращение.

И Хуай проигнорировал отказ Чэнь Лиго и помог Чэнь Лиго надеть сережку-гвоздик. Сережка представляла собой очень маленький красный бриллиант, который очень хорошо сочетался с бледной кожей Чэнь Лиго.

— Я хочу провести всю жизнь с мистером, — сказал И Хуай.

И так день за днем они проводили время вместе. Чэнь Лиго пытался сбежать, но охрана И Хуая над ним была действительно слишком серьезной, за ним наблюдало не менее тридцати человек — он просто не мог сбежать.

Кроме того, его контакты с миром так же отслеживались. Например, однажды он хотел отправить электронное письмо своему бывшему подчиненному, и как раз в тот момент, когда он собирался нажать клавишу отправки, интернет отключили.

А затем вечером И Хуай вернулся и преподавал ему хороший урок. Только когда он начал тихо

плакать и молить о пощаде, И Хуай сказал:

— Мистер, если вы хотите отношений с другими, я буду ревновать.

Он сказал это очень тактично, но Чэнь Лиго не мог не понять.

В этот раз Чэнь Лиго понадобилось целых три дня, чтобы встать с кровати. И система привыкли к такой оцепеневшей жизни, и система даже хотела познакомить Чэня Лиго со всевозможными классическими произведениями и предложила Чэню Лиго изучить некоторые из относительно хороших.

— После прочтения И Хуай перестанет это делать со мной? — спросил Чэнь Лиго.

— Твоя душа останется чистой, — сказала система.

— Если моя душа чистая, моя хризантема не будет болеть? — спросил Чэнь Лиго.

— Если ты продолжишь говорить ерунду, твоя хризантема будет запечатана в следующем мире, — сказала система.

Это был первый раз, когда система была так жестока. Чэнь Лиго искренне выразил надежду, что это не последний раз — Ах, так хорошо, жестче, не останавливайся.

Если бы система знала, о чем думает Чэнь Лиго, она, вероятно, захотела бы кастрировать Чэнь Лиго собственными руками — хотя она уже хотела это сделать.

Чэнь Лиго жил беззастенчиво, и быстро пролетали время и дни.

Год спустя Чэнь Лиго получил приглашение на свадьбу Шэнь Юлин.

За этот год отец и дочь встречались несколько раз. Однако И Хуай каждый раз присутствовал.

Чтобы Шэнь Юлин успокоилась, Чэнь Лиго мог только показать, что он сам хочет.

Хотя Шэнь Юлин подозревала и делала много косвенных вопросов вплоть до того, что даже тайком передала Чэнь Лиго записку, он никак не ответил.

Как будто она действительно неправильно поняла отношения своего отца и И Хуая.

Так прошел год, и Шэнь Юлин окончила университет. Очень скоро она войдет в свадебный зал.

На приглашении даже был какой-то аромат. Чэнь Лиго взглянул на приглашение, а затем отложил в сторону.

— Поскольку мы пойдем на свадьбу, нам с мистером нужно выбрать костюмы в эти несколько дней, — мягко сказал И Хуай.

Чэнь Лиго легко согласился.

И Хуай довольно улыбнулся. За последний год его мистер постепенно перешел от напряженной борьбы к молчаливому принятию и даже к периодическому потаканию.

И Хуай увидел все эти перемены своими глазами. Он придвинулся ближе и поцеловал уголок рта Чэнь Лиго, спросив:

— Что мистер хочет съесть сегодня вечером?

— Без разницы, — сказал Чэнь Лиго.

— Тогда я приготовлю любимую мистером рыбу с уксусом, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго смотрел, как И Хуай выходит из спальни, затем взял приглашение и тихо вздохнул.

На самом деле, в этом году степень завершения судьбы Шэнь Юлин продолжала расти. Хотя она росла очень медленно, это было доказательством того, что она выбрала правильный путь и обретет свое собственное счастье.

В день свадьбы Чэнь Лиго естественно появился в вестибюле.

Шэнь Юлин провела самую традиционную свадьбу. Казалось, она ясно понимала, что ее отец просто хотел видеть ее жизнь мирной и спокойной, без печали и бедствий, в доме с детьми и внуками, полной счастья.

Но Шэнь Юлин хотелось плакать.

Хотя отношение Шэнь Юйчэна было совершенно очевидным, даже по сей день она не верила, что ее отец был с И Хуаем по собственной воле.

Шэнь Юлин использовала много методов, но не получила ответа от Чэнь Лиго. Но сегодня она предпримет последнюю попытку.

Шэнь Юлин подняла тост за И Хуая и Чэнь Лиго. На ее голове была белая фата, а на лице нанесен изысканный макияж, что подчеркивало время, известное как самый прекрасный момент женщины.

— Папа, ты самый важный человек в моей жизни, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго негромко рассмеялся, услышав это.

— Осторожнее, твой муж будет ревновать.

— Как он посмеет ревновать? — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго улыбнулся и ничего не сказал.

Церемония закончилась, и начался банкет.

Как тесть, выдавший свою дочь замуж, Чэнь Лиго не имел аппетита. Он съел два кусочка, а затем перестал двигать палочками для еды.

И Хуай спросил его, чувствует ли он себя некомфортно.

Чэнь Лиго медленно покачал головой и сказал:

— Я пойду в ванную.

И Хуай кивнул.

Чэнь Лиго сходил в туалет и открыл кран, чтобы помыть руки. Он также умылся, желая

немного прийти в себя. Закончив умываться, он вытащил бумажное полотенце, но краем глаза увидел, как в туалет вошла какая-то фигура и плавно закрыла дверь

— Ты... — как раз когда Чэнь Лиго хотел что-то сказать, он понял, что этим человеком на самом деле была Шэнь Юлин. Только она сменила свадебное платье на простую мужскую одежду.

— Папа, ты же не хочешь, да? Я уже приготовила билеты на самолёт и удостоверение личности для тебя... Ты можешь покинуть страну сейчас, — сказала она.

Чэнь Лиго не ожидал, что Шэнь Юлин скажет такое, и был ошеломлен.

Шэнь Юлин протянула руку и схватила Чэнь Лиго за руку. Она захлебнулась рыданиями и сказала:

— Папа, я действительно бесполезна.

«Когда тебе больше всего нужна была помощь, я ничего не смогла сделать».

— Глупая девчонка,— Чэнь Лиго невольно рассмеялся. Он протянул руку и погладил Шэнь Юлин по голове, сказав: — С утра до вечера, о чем ты только думаешь.

Шэнь Юлин посмотрел на Чэнь Лиго.

— Я делаю это по собственной воле, — Чэнь Лиго бросил бумагу, которой вытирал руки, в мусорное ведро. Он просто сказал: — Тебе не нужно беспокоиться.

— Папа, ты правда меня не обманываешь? — на лице Шэнь Юлин все еще было написано недоверие. Она действительно не могла понять, почему ее гомофобный отец на самом деле добровольно вместе с И Хуаем.

— Эн, не обманываю тебя, — сказал Чэнь Лиго. — Сегодня твой большой день, и все же, о чем ты думаешь... все еще не вышла и быстро не переоделась.

Шэнь Юлин все еще не отреагировала.

— Ты уже выросла, — сказала Чэнь Лиго. — Не позволяй папе волноваться.

Шэнь Юлин крепко обняла Чэнь Лиго и позвала «Папа».

— Иди, — сказал Чэнь Лиго.

И тогда Шэнь Юлин вышла. Чэнь Лиго стоял в туалете, а через мгновение спросил:

— Теперь ты доволен?

Человек, который должен был сидеть на банкете, вышел из угла и сказал:

— Мистер действительно любит Юлин.

Выражение лица Чэнь Лиго было полным усталости. Он знал, что И Хуай не будет уверен, если он пойдет куда-то один. Более того, все на его теле было предоставлено И Хуаю. Был ли там жучок или нет, это проблема.

Шэнь Юлин, эта глупая девчонка, просто пришла так прямо... Если Чэнь Лиго действительно согласится, он боялся, что следующей сценой будет то, как И Хуай изнасилует его перед Шэнь Юлин.

— Пошли, — сказал Чэнь Лиго. Сказав это, он хотел выйти из туалета. Кто бы мог подумать, что И Хуай схватит его за руку.

Чэнь Лиго посмотрел на него, нахмутив брови, и увидел улыбку на лице И Хуая.

— Я хочу мистера, — сказал И Хуай.

Лицо Чэнь Лиго мгновенно побледнело.

— Не бери ярд, взяв дюйм!

— Мистер не может мне отказать, — сказал И Хуай.

Сердце Чэнь Лиго упало.

Во второй половине свадьбы Шэнь Юлин не увидела Чэнь Лиго. Она подумала, что Чэнь Лиго вернулся, потому что плохо себя чувствовал, и даже достала свой мобильный телефон, чтобы позвонить ему.

В это время в определенном месте И Хуай тихо рассмеялся и сказал:

— Мистер, это звонок Юлина.

Дыхание Чэнь Лиго было неровным. Он кипел от ярости сквозь стиснутые зубы.

— Заверши звонок.

Кто бы мог подумать, что как раз в тот момент, когда он произнес эти слова, И Хуай нажмет кнопку ответа?

— Алло? — спросила Шэнь Юлин. — Папа, где ты? Почему я тебя не вижу?

Чэнь Лиго сказал, стиснув зубы:

— Я-я нехорошо себя чувствую и вернулся, ух! Эн!

Шэнь Юлин заметила, что голос Чэнь Лиго был очень странным, но не придала этому значения.

— Тогда, хорошо отдохни, папа.

Звонок был сразу же отключен.

И Хуай поцеловал висок Чэнь Лиго и сказал:

— Когда мистер боится... Это так приятно.

Взгляд Чэнь Лиго был пустым, как будто его зрение проникло сквозь этот туалет и перенеслось в далекое звездное небо. Белый свет засиял перед его глазами, и весь он стал мягким.

Чэнь Лиго проснулся только на следующий день. После того, как он проснулся, он долгое

время был вялым, прежде чем наконец отреагировал на то, что произошло накануне.

В этот момент виновник все еще спал, обхватив своими длинными руками талию Чэнь Лиго.

— Мистер проснулся, — голос И Хуая был ленивым. — Мистер был таким страстным вчера...

На самом деле, он знал, что Чэнь Лиго уже немного сходил с ума. Иначе он бы не сказал тех вещей, которые он обычно никогда не сказал бы, когда его об этом попросили.

Лёгкий румянец появился на лице Чэнь Лиго.

— И Хуай, остановись, от греха подальше.

— Не хочу, — бесстыдно сказал И Хуай.

— ... — Чэнь Лиго.

— Мистеру так сильно это нравится, но он упорно притворяется, что это не так, — сказал И Хуай.

— Чепуха, когда это мне это нравилось? — сказал Чэнь Лиго. Ай, ему правда нравилось. Единственным, кому это не нравилось, была, вероятно, та система, которая видела только мозаику...

— Хм, вам это явно нравится, — сказал И Хуай. Он говорил явно обиженным голосом. Это неосознано напомнило Чэнь Лиго о Чэнь Си...

Дети, которых он вырастил, кажется, это только И Хуай и Чэнь Си...

Чэнь Лиго не хотел болтать с И Хуаем. Он неторопливо встал с кровати, желая принять ванну и одеться.

И Хуай внезапно сказал:

— Мистер, если вы не сбежите, я не буду вас запираю, хорошо?

Чэнь Лиго остановился, услышав это.

— Я больше не хочу запираю мистера, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго повернул голову с усмешкой и посмотрел на него, говоря:

— Но?

— Но кто сказал мне беспокоиться о мистере? Мистер такой красивый, что мне делать, если Мистер выйдет и будет похищен какой-то хитрой лисой?

Чэнь Лиго подумал: «Откуда у меня силы, чтобы найти хитрую лису? Общение с тобой уже делает меня стесненным, почти ломая корень...».

— Я хочу дождаться, пока мистер достаточно меня полюбит, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго подумал: «Дорогой, ты, возможно, никогда не доживешь до этого дня. Ведь у нас феодальный родитель, ее зовут Система».

Когда Чэнь Лиго пошел принимать ванну, он посоветовался с главой семьи. Первое, что он сказал, когда открыл рот, было:

— Папа.

Система была сильно напугана Чэнь Лиго.

— Тебе что, мозги сломали?

— Отец! Ты думаешь, если я пообещаю И Хуаю, это разрушит мой характер?

— Если ты скажешь, что он тебе нравится, тогда точно разрушит, — сказала система.

— Папа, это ведь твоя невестка, разве нет возможности обсудить это? — Чэнь Лиго.

— Сынок, дело не в том, что папа несправедлив и рассудителен, просто так устроен мир, — система

— ... — Чэнь Лиго.

Ну, папа понял. Лучше продолжать притворяться.

— Сынок, ты определенно не должен поддаваться искушению, он не представляет из себя ничего хорошего! — сказала система.

— Кто твой сын, у меня нет такого никчемного отца, как ты! — Чэнь Лиго.

— ... — система. Этот ублюдок меняет лицо быстрее, чем страницы книги.

Чэнь Лиго не смог договориться ни о чем со своим приемным отцом и вышел из ванной с чувством потери.

И Хуай сидел в спальне, играя со своим мобильным телефоном. Чэнь Лиго посмотрел и увидел, что он играет в тетрис.

— Закончил мыться? — спросил И Хуай.

Чэнь Лиго вытер волосы и ничего не сказал.

— Эн... Тогда я пойду помоюсь, — сказал И Хуай.

Он положил телефон и пошел в ванную

Чэнь Лиго посмотрел на телефон, который лежал на кровати, и внезапно ему стало немного любопытно. И Хуай всегда делал вид, что он не насторожен. Было ли это правдой? Или притворством?

— Я чувствую, что мне нужно хорошо обращаться с И Хуаем. Если я его пристрелю, мне тоже придется сесть в тюрьму, — сказал Чэнь Лиго.

— ... — система.

Чэнь Лиго подумал и почувствовал, что это очень разумно.

— Послушай, если я попаду в тюрьму, то степень завершения Шэнь Юлин определенно не

сможет заполниться.

— ... — система.

— Папа, что ты думаешь? — спросил Чэнь Лиго.

Система была холодна.

— У меня нет такого разочаровывающего сына, как ты.

— ... Папа, это не то, что ты сказал в постели прошлой ночью.

— ... — система. Кто она, где она, почему она ведет такой разговор с этим мусорным хозяином. Казалось, что в ее теле пробуждалось что-то странное.

— Папа? — сказал Чэнь Лиго.

— Если ты снова скажешь глупость, я немедленно переселю тебя в следующий мир, — сказала система.

— ... Папа, ты такой застенчивый, но этому очень нравится.

— ... — система. Он так раздражает!!! Почему в мире есть странное существо по имени Чэнь Лиго??

[Naile: Короче, я решила пояснить за пол системы. Что на китайском, что на английском, чаще всего используется средний пол - "оно" (изредка, как "он"), так как в нашем русском "система" имеет женский род, то и пишу я "сказаЛА", но по факту у системы пол мужской (хотя сама система сказала/говорит/скажет, что у нее нет пола). Вот такая вот беда. Писать "система сказаЛ" мне как-то трудно]

<http://bllate.org/book/15123/1336872>